

Росинская Светлана, гл. библиотекарь библиотеки "Фолиант" МБУК "Тольяттинская библиотечная корпорация"

ЕСЛИ БЫ ЛЮДИ МОГЛИ ЛЕТАТЬ...

Беседа «Александр Беляев: Звездный след» в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК в связи с 1...-тилетием со дня рождения первого советского фантаста

Наши дети летают. Во сне. Только до тех пор, пока не становятся взрослыми. Сначала читают Дмитрия Емца и Джоанну Ролинг, потом, повзрослев, спрашивают в библиотеке Лукьяненко, Перумова, Панова, Головачева. Охотно читают зарубежных фантастов - Гаррисона, Нортон, Андерсона, Фармера, Фостера, Хайнлайна...

Книги Александра Беляева, первого советского писателя-фантаста, любимые книги моего детства, развивающие мышление и фантазию, большей частью стоят невостребованными. Но они есть в каждой библиотеке.

Герои «Человека-амфибии» даже не предполагали, какая трагичная судьба была у автора романа. Да и сам Беляев не знал, что после его смерти жену и дочь ожидают 3 года немецких лагерей в Пруссии. А после долгожданной победы без всякой паузы - 11 лет ссылки далеко за Урал.

Мастер и его Маргарита

До войны слава Беляева была огромна. «Голова профессора Доуэля» выходила по частям в газете, и на переменах школьники сбегали в киоски - караулить очередной номер. После революции писатель жил в Ялте, именно там он познакомился со своей будущей женой Маргаритой Магнушевской, наполовину шведкой. Он лежал прикованный к кровати - у него всю жизнь был туберкулез позвоночника, а она работала в библиотеке и приносила ему книги.

Когда через 10 лет НКВД разрешит взять в сибирскую ссылку самое ценное, Маргарита завернет в узелок книги первого советского фантаста, своего мужа. И именно их она будет читать после Победы далеко за Уралом детям, улегшимся на верхних нарах в землянке на 100 человек, когда их вместе с дочерью сошлют в 11- тилетнюю ссылку, как жену и дочь Беляева.

Маргарита стала для своего мужа всем - сиделкой, женой, машинисткой. И матерью дочери, которой передалась наследственная болезнь отца. У Светланы с детства был туберкулез коленного сустава.

Тогда, в Ялте, когда болезнь на время отпустила, Беляев перепробовал много профессий: работал в детском доме, милиции, библиотеке. Печатался в научных журналах и газетах. И всю жизнь боялся того, что выплывет на свет тот факт, что он был сыном смоленского священника. Маргарита всегда была рядом: даже в милиции снимала отпечатки пальцев...

В Ялте их не любили и называли «гнилой интеллигенцией». Шепот победившего пролетариата всегда был слышен за спиной, а в милиции местный прожженный большевик открыто заявлял о том, что он «таких, как вы, в 18-м году к стенке ставил».

Беляевы переехали в Москву. Жили в коммуналке, в две другие комнаты поселились работники НКВД. Они приставали к жене Беляева, зажимали на кухне, а сам он, сын священника, боялся дать отпор. Пришлось снова уехать.

Спустя годы, в 43-м, в немецком лагере для перемещенных лиц, мать и дочь Беляевых снова презрительно называли «интеллигенцией», когда они с высоко поднятой головой говорили «спасибо» - за баланду из жмыха.

...Как будто и не было всей той довоенной славы.

А если бы осталась одна голова?

Когда Беляев узнал, что его болезнь перешла к дочери, он плакал. Хотя свою собственную он переносил очень мужественно. Его дочь, Светлана Беляева, вспоминает: «Во время обострений

его загипсовывали по самые уши. Это было похоже на инквизицию: он лежал на растяжках, где роль грузов выполняли привязанные к ногам кирпичи»...

Большую часть жизни писатель проводил лежа, в специальной гипсовой "кроватьке", в которой боль чувствовалась не так остро. Клад на грудь фанерку - и писал. А когда наступали улучшения, выходил на улицу, затянутый в кожаный корсет.

«Мой мир ограничен расстоянием вытянутой руки», - говорил он. И, видя на несколько веков вперед, отправлял своих героев в неизведанные глубины моря («Человек-амфибия») и к далеким звездам («Звезда КЭЦ»)

С себя, из своего мира расстоянием в руку написал он роман «Голова профессора Доуэля», сузив в ней мир героя еще больше. Идея романа пришла Беляеву в голову, когда он в своем беспомощном состоянии задумался, что не будь у него рук, он не мог бы даже мухи согнать со своего лица. И роман его начинается именно с того эпизода, когда черный жук сел на лоб профессора Доуэля.

Сегодня 81-тилетняя Светлана Беляева, дочь фантаста, живет в спальной окраине Петербурга. Живет очень скромно, пенсия маленькая, перебивается водой и хлебом. Пишет книги в жанре фэнтези. Гонорар за книги отца она смогла получить всего пару раз. В 1991 году истек 50-летний срок ее прав на авторские отчисления.

Не надо пышных похорон, заверните меня просто в газету

Отец умер, когда ей было 12 лет, но она его хорошо помнит. Его портрет в рамке висит у нее на стене. «Посвящаю дочери Светлане» - стоит курсивом короткая строка под названием последней книжки фантаста Александра Беляева. "Ариэль" - это роман о человеке, который наяву умел летать так, как летают только во сне. Вышла книга в 1941 году, в январе 42-го писателя уже не стало.

В зимнем Пушкине, под Ленинградом, стояли немцы. В своем 12-тилетнем возрасте Беляев мальчишкой прыгал с крыши сарая, раскрыв старенький зонт - надеясь взлететь... Его дочь в 12 лет ковыляла с больным коленом с ребятами смотреть на руины - авиационная бомба упала на магазин игрушек.

Беляев впервые почувствовал себя инвалидом, когда началась война. Пойти сражаться на фронт или элементарно защитить жену и дочь он не мог, фантазия тут уже ничем не могла помочь.

Писатель-фантаст видел войну из окна. Видел, как во двор упала многотонная бомба, осыпав штукатуркой и чудом не разорвавшись. Видел, как прошла колонна, оставляющая Ленинград. Как на следующий день промаршировала в обратном направлении немецкая.

На фонарном столбе под окном повесили еврея с табличкой на груди, а во дворе устроилась немецкая кухня. За котелок супа и пригоршню очисток Маргарита попросилась туда чистить картошку. Начался голод. Старенькая бабушка, жена и болезненная дочка перебивались крохами - но жили. А писатель - фантаст умирал. Он лежал и молчал...

Если бы люди, и правда, могли летать... как Ариэль...

«Когда я умру, не надо пышных похорон, заверните меня просто в газету» - это завещание Александра Беляева. Когда он умер от голода 6 января 42-го, так почти и вышло. Гроб с телом выставили в холодную комнату на тот срок, пока Маргарита уговаривала гробовщика, искала подводу - почти месяц. Дочь Света в ту комнату не заходила. В один из дней ее отец оказался раздетым - мародеры сняли с фантаста костюм. Похоронить его родные так и не успели. Через месяц в телячьем вагоне их угнали в Пруссию. А иначе - расстрел на месте. Гробовщик обещал, что выроет могилу, но свалил тело в общую яму.

А у них впереди были 3 года немецких лагерей. И одуванчики на обед. А после долгожданной Победы еще 11 лет ссылки далеко за Урал.

...Если после рассказа о трагичной судьбе писателя у кого-то из читателей все-таки появится желание взять в руки книги Александра Беляева, перечесть самому, дать прочесть ребенку или внуку, значит, беседа была подготовлена не напрасно.